

Экономическое пространство: теоретические подходы к изучению и методы анализа*

Economic Space: Theoretical Approaches to Examination and Analysis Methods

УДК 330.35

Положенцева Юлия Сергеевна

доцент Юго-Западного государственного университета (г. Курск),
кандидат экономических наук, доцент
305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94

Yuliya S. Polozhentseva

Southwest State University (Kursk)
50 let Oktyabrya Str. 94, Kursk, Russian Federation, 305040

Современное развитие экономического пространства направлено на мобилизацию всех имеющихся ресурсов, в том числе и пространственного потенциала, как одного из факторов устойчивого роста экономики страны, поэтому формирование новых подходов к оценке качества экономического пространства России на макроуровне является актуальным в настоящее время. Неравномерность эволюционной динамики теорий экономического пространства определяет перспективы формирования новых теоретических подходов к оценке экономического пространства, способного наиболее полно отразить имеющийся пространственный потенциал и гибко использовать его конкурентные преимущества.

Цель. Проанализировать эволюцию теорий развития экономического пространства, оценить качество экономического пространства Российской Федерации на основе компаративного анализа мировых индексов.

Задачи. Изучить историческое становление и развитие теорий экономического пространства; проанализировать индексы глобализации, экономической свободы и процветания России по сравнению с ведущими мировыми державами, определить ее место в мире по качеству экономического пространства.

Методология. В работе с помощью сравнительно-исторических методов проанализирована эволюция теорий экономического пространства, на основе методов научного познания, сравнительного и статистического анализа систематизированы результаты рейтинговой оценки мировых индексов, характеризующих качество экономического пространства.

Результаты. Проведенный анализ позволил выделить основные теории становления и развития экономического пространства, ключевые

составляющие пространственного потенциала. На основе сравнения и анализа мировых индексов глобализации, экономической свободы и процветания, характеризующих составные элементы пространственного развития, было определено место России в мировом экономическом пространстве и проведен анализ динамики соответствующих показателей за 5 лет. Проведена оценка качества экономического пространства в условиях глобализации. Обоснованы основные направления интеграции российской экономики в мировое экономическое пространство.

Выводы. Проведенный исторический анализ становления науки о пространственной организации хозяйства позволил структурировать теории его развития. Компаративный анализ индексов развития пространственного потенциала, отражающий результаты проведенного исследования, позволяет отслеживать динамику показателей развития качества российского экономического пространства и стимулировать имеющиеся конкурентные преимущества, формировать новые точки роста.

Ключевые слова: экономическое пространство, пространственный потенциал, теории развития, рейтинг, мировые индексы

The current state of development of the economic space is aimed at mobilizing all available resources, including spatial potential as a factor of sustainable economic growth. Therefore, formation of new approaches to the qualitative assessment of the Russian economic space at the macrolevel is crucial nowadays. The inconsistency of the evolutionary dynamics of economic space theories determines the prospects for the formation of new theoretical approaches to economic space assessment that

* Исследование выполнено на основе гранта Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ № НШ-9726.2016.6 «Реализация государственной экономической политики посредством развития инструментов стратегического и индикативного планирования».

would best reflect the existing spatial potential and use its competitive advantages in a flexible manner.

Aim. This study aims to analyze the evolution of the theories of economic space development and evaluate the quality of the economic space of the Russian Federation based on a comparative analysis of world indices.

Tasks. This study traces back the historical formation and development of economic space theories, analyzes the indices of globalization, economic freedom and prosperity of Russia compared to the world's leading countries, and determines its place in the world in terms of economic space quality.

Methods. This study uses comparative historical methods to analyze the evolution of economic space theories and systematize the results of a rating assessment of world indices that characterize the quality of economic space based on the methods of scientific cognition, comparative and statistical analysis.

Results. The performed analysis makes it possible to identify major theories of the formation and development of economic space as well as key components of spatial potential. The place of Russia in the global economic space is determined based on the comparison and analysis of world indices of globalization, economic freedom and prosperity, which characterize the elements of spatial development, and the dynamics of the corresponding indicators over a five-year period is analyzed. The quality of the global economic space is evaluated in the context of globalization. Major directions in the integration of the Russian economy into the global economic space are substantiated.

Conclusion. The performed historical analysis of the formation of the science of spatial economic organization makes it possible to present the theories of its development in a structured fashion. Comparative analysis of the indices of spatial potential development, which reflects the results of the conducted study, allows tracing the dynamics of the indicators of qualitative development of the Russian economic space, facilitating the existing competitive advantages, and create new growth areas.

Keywords: economic space, spatial capacity, development theories, rating, world indices

Экономика РФ функционирует сегодня в условиях нестабильной и весьма агрессивной внешней среды. Усиление процессов глобализации и международной конкуренции требует формирования новых подходов к регулированию социально-экономического развития стран и их территорий. Тренды современного экономического развития связаны с рядом геополитических факторов и, прежде всего, с активными попытками санкционных воздействий зарубежных стран, направленных в первую очередь на дестабилизацию социально-экономического развития и снижение обороноспособности России. Российское экономическое пространство носит дифференцированный характер, поэто-

му необходимо выявлять текущее состояние и перспективные фазы развития экономики территорий.

Рассмотрим исторические аспекты развития российской экономики, характеризующейся глубокими структурными дисбалансами, обусловленными советской моделью индустриализации общества и ориентацией на сырьевое развитие промышленности, глубиной дифференциации экономического пространства. Анализ данных проблем в настоящее время требует обоснования новых подходов к регулированию экономического пространства. По авторитетному мнению А. А. Аузана, в России «кроме нефтегазового, есть три больших потенциала: пространство, люди и военно-технический потенциал», которые Россия может использовать для выхода из кризиса [1].

Диверсификация экономики, по мнению автора, это стратегия, которую Россия должна принять для выхода из сложившегося кризиса, которая должна включать новую индустриализацию, на основе передовых технологий, опирающихся на тесную интеграцию производства, науки и образования. Преодоление текущих негативных трансформаций в российской экономике возможно только через активную промышленную политику, через развитие несырьевого производства в промышленности и в сельском хозяйстве, через новую индустриализацию.

Переход на новое индустриальное развитие в сложившихся условиях функционирования экономики невозможен, если использовать лишь факторы экстенсивного роста, основой выхода из кризиса является наиболее полное использование фактора интенсивного роста — пространственного потенциала. Пространственный потенциал экономической деятельности является важным фактором, определяющим развитие государства, и должен выступать как основной ресурс стимулирования устойчивого развития и сглаживания дифференциации.

Исторически становление науки о пространственной организации хозяйства связано с трудами А. Смита и Д. Риккардо [2], которые считаются основоположниками учения об экономическом пространстве. Но наибольшее развитие данная наука получила в конце XIX — начале XX в. благодаря развитию немецкой экономико-географической школы, наиболее яркими представителями которой являются Ф. Ратцель, И. Тюнен, В. Лаунхардт, Т. Паландер, А. Вебер, А. Леш, П. Кругман и др. [3–8]. В первую очередь это было связано с урбанизацией и концентрацией экономики и политики на отдельных территориях. Проведя обобщение взглядов различных авторов, можно акцентировать внимание на том, что

Штандортные теории экономического пространства	Теории пространственной организации хозяйства	Теория полюсов (точек) экономического роста (кумулятивные теории)	Теории новых форм территориальной организации производства
<p>Теория размещения И. Тюнена (1826 г.).</p> <p>Теория рационального размещения промышленных предприятий В. Лаундхарта (1882 г.).</p> <p>Теория размещения производств А. Вебера (1925 г.).</p> <p>Штандортная теория размещения с учетом отраслевой специфики Т. Поландер (1935 г.).</p> <p>Теория «центральных мест» В. Кристаллера (1956 г.).</p> <p>Теория организации экономического пространства А. Леша (1940 г.).</p>	<p>Теория ТПК и энергопроизводственного цикла Н. Колосовского, Н. Баранского и М. Бандмана (1947 г.).</p> <p>Теория территориальной концентрации Ж. Оттавиано и Ж.-Р. Тисса (2003 г.).</p> <p>Теория промышленных районов А. Маршала.</p> <p>Теория межрегионального экономического взаимодействия В. Парето.</p> <p>Теория эффекта масштаба П. Кругмана и К. Ланкастера (1980 г.).</p>	<p>Концепция «центр — периферия» Дж. Фридмана (1966 г.).</p> <p>Теории «полюсов роста» Ф. Перру, Ж.-Р. Будвиль, Х.Р. Ласуен.</p> <p>Теория роста городских агломераций Х. Ричардсона.</p> <p>Модель «вулкана» Х. Гирша.</p> <p>Теория диффузий инноваций Т. Хагерстранда (1953 г.).</p> <p>Теория об осях развития П. Потье.</p> <p>Теория инноватики Й. Шумпетера (1939 г.).</p>	<p>Теория промышленных кластеров М. Портера (1990 г.).</p> <p>Концепция взаимодействия кластера и цепочки добавленной стоимости Дж. Хамфри и Х. Шмитца (1995–2001 гг.).</p> <p>Концепция регионального кластера М. Энрайта (1990 г.).</p> <p>Модели региональных кластеров (С. Резенфельд, П. Маскелл и М. Лоренц).</p> <p>Модель уровня конкуренции (М. Сторпер).</p> <p>Эклектическая OLI-парадигма Дж. Данинга (1981 г.).</p> <p>Концепции развития региональных кластеров М. Энрайта.</p> <p>Концепция региональной инновационной системы (Б. Асхайм и А. Изаксен, 1996 г.).</p> <p>Модель инновационного регионального роста (А. Андерсон и Дж. Манцинен)</p>

Мезоуровень

Макроуровень

Географические и геополитические концепции экономического пространства	Теории роста пространственной экономики	Теории развития пространственной торговли	Теории новой экономической географии
<p>Теория пространственного роста Ф. Ратцеля (1897 г.).</p> <p>«Органическая теория» государства Р. Челлена (1899 г.).</p> <p>Концепция «Средней Европы» Ф. Наумана (1915 г.).</p> <p>Теория срединного положения государства, концепция «Хартленда» Х. Макиндера (1904 г.).</p>	<p>Теория районирования Н. Баранского (1920 г.).</p> <p>Теория регионалистики У. Изарда (Айзарда) (1956 г.).</p> <p>Теория полицентризма С. Коэна (1964 г.).</p> <p>Новые промышленные районы Дж. Бакатини (1979 г.).</p> <p>Теория разделения мира на три сверхрегиона К. Хаухофера (1931 г.).</p> <p>Теория об автаркии больших пространств Ф. Листа (1841 г.).</p> <p>Концепция «индекса качества» экономики (Э. Райнерт, 1994 г.).</p>	<p>Теория технологического разрыва М. Познера.</p> <p>Концепция специфических факторов производства П. Самуэльсона (1941 г.).</p> <p>Теория соотношения факторов производства (Ф. Хекшер и Б. Олин, 1924 г.).</p> <p>Теория внутриотраслевой торговли Б. Балассы (1967 г.).</p>	<p>Модель «потенциал рынка» Дж. Харриса.</p> <p>Модель «базового мультипликатора» А. Преда.</p> <p>Формализация П. Кругманом моделей «потенциала рынка» и «базового мультипликатора».</p> <p>Модель «модернизации» традиционной теории размещения производства.</p> <p>Модель циклического движения Э. Венаблеса.</p> <p>Модель «мировой истории» П. Кругмана, Э. Венаблеса.</p> <p>Концепция агломераций П. Кругмана и П. Ромера.</p> <p>Эконометрическая модель пространственной экономики.</p> <p>Концепция модели экономики от агломерации А.Г. Гранберга, Н.Я. Калужной, А.А. Миргорян, И. Пилипенко и др.</p>

Рис. 1. Эволюция теорий экономического пространства

Составлено по: [9–32].

в экономической науке сложилось несколько направлений развития теорий экономического пространства. Рассматривая эволюцию теорий экономического пространства, мы разделили все теории в зависимости от объекта на мезо- и макроуровень (рис. 1).

В результате анализа установлено, что теории развития экономического пространства имеют длительную и сложную эволюцию, свя-

зано это со многими факторами, такими как научно-технический прогресс, информатизация общества, глобализация мировых экономических систем, усложнение интеграционных процессов между хозяйственными субъектами, возникновение новых форм хозяйствования, обострение международной конкуренции и т. д.

Структуризации и эффективная организация экономического пространства опирают-

ся на функциональные свойства форм пространственной организации производства и расселения — промышленных и транспортных узлов, агломераций, территориально-производственных комплексов, городских и сельских поселений разного типа.

Рассматривая сущность дефиниции экономического пространства в отечественной и зарубежной литературе, можно сделать вывод о том, что пока остаются не выработанными основополагающие признаки, характеризующие данную категорию. В научной литературе встречается много подходов к понятию «экономическое пространство», и определяется оно неоднозначно [9–32]. Таким образом, можно сделать вывод, что многообразное содержание экономического пространства отражается в его структуре, включающей специфические функции, размер территорий, неоднородность развития и самоорганизации.

Современный этап пространственных трансформаций отечественной экономики выражается в системных преобразованиях административно-территориальной структуры. Наряду с интеграционными процессами в национальном экономическом пространстве наблюдаются обострение противоречий межбюджетных отношений, углубление экономического неравенства регионов, активизация негативных тенденций межрегиональной экспансии и монополизации. Возникающие в результате политические и экономические риски ухудшают инвестиционный климат, повышая неопределенность на уровне хозяйствующих субъектов. Усиление межрегиональной конкуренции за инвестиционные, кадровые, технологические и институциональные ресурсы носит противоречивый характер, требуя научного анализа в рамках обоснования механизма интеграции субъектов экономического пространства страны.

Решение комплексной стратегической задачи формирования единого экономического пространства России в условиях регионализации и глобализации предполагает активизацию и расширение межрегиональных взаимодействий, системное развитие соответствующей институционально-организационной инфраструктуры. Интенсификация и институционализация кооперационных связей регионов являются необходимыми условиями обеспечения устойчивого развития российской экономики в период становления неоиндустриализма в России.

Пространственный потенциал базируется на анализе масштаба и ресурсов территории, эффективности функционирования хозяйствующих субъектов на данной территории, а также уровня жизни населения данной территории. Исходя из вышесказанного, пространственный потенциал опирается на организационно-нор-

мативные и институциональные действия по управлению пространственными изменениями, направленными на стимулирование имеющихся конкурентных преимуществ и сглаживание дифференциации в масштабе всей страны.

На основе проведенного мониторинга глобальных мировых индексов развития нами были выделены комплексные индикаторы развития стран мира, дающие возможность количественной оценки качества экономического пространства на основе анализа его составляющих характеристик (территория, хозяйствующие субъекты, благосостояние населения, информатизация).

Российская Федерация располагает самой большой территорией в мире, но при этом по плотности населения находится на 180-м месте среди всех стран мира, а среди 15 стран, имеющих самую большую территорию, по плотности населения Россия занимает лишь 12-е место (табл. 1). По результатам анализа валового внутреннего продукта на душу населения Россия находится лишь на 79-м месте, что говорит о недоиспользовании пространственного потенциала на всей территории.

Инкорпорирование пространственного потенциала в мировую экономическую систему показывает индекс глобализации, поэтому нами проведен компаративный анализ уровня глобализации стран мира (табл. 2).

Согласно представленному рейтингу, несомненными лидерами являются Нидерланды, Ирландия и Бельгия на протяжении всех анализируемых 5 лет, при этом значение самого индекса незначительно колеблется, что говорит о замедлениях процессов интеграции в мировое экономическое пространство, прежде всего это связано с нестабильной внешнеполитической обстановкой на Ближнем Востоке и миграционной политикой европейских стран. США по показателю индекса глобализации в 2013 г. занимали 34-е место в общем рейтинге стран, в 2014 г. произошло повышение до 32-го места, однако в 2015 и 2016 гг. позиции снизились до 34-го места. Значения показателя за 7 лет увеличились с 74,81 до 75,71. Китай остается слабоинтегрированным государством, хотя сегодняшняя его политика нацелена на расширение мировых связей; значение уровня индекса глобализации остается низким и составляет 60,73 в 2016 г.

Анализ значений индекса глобализации в России показал, что в период с 2014-го по 2015 г. страна поднялась до 53-го и 45-го мест, соответственно, однако значение данного индекса находится на уровне ниже среднего, поэтому можно сделать вывод, что российская экономика находится только на этапе включения в глобализационные процессы.

Динамика индикаторов оценки качества экономического пространства

Место	Страна	Площадь, км ²	Плотность населения*, чел./км ²	Численность населения*, тыс. чел.	ВВП на душу населения**, \$	
					2015 г.	2016 г.
1	Россия	17 075 400	8	146 495,53	23 700	8838
2	Канада	9 984 670	3	35 985,75	45 900	42 319
3	Китай	9 596 960	140	137 4220,00	14 300	8261
4	Соединенные Штаты Америки	9 372 610	33	322 613,00	56 300	57 294
5	Бразилия	8 547 000	23	205 463,00	15 800	8587
6	Австралия	7 686 850	3	24 020,60	65 400	51 593
7	Индия	3 287 590	361	1 282 790,00	6300	1719
8	Аргентина	2 760 990	15	43 590,40	22 400	12 425
9	Казахстан	2 717 300	6	17 651,30	24 700	7138
10	Судан	2 505 810	16	39 598,70	4500	2381
11	Алжир	2 381 740	15	40 400,00	14 400	4129
12	Демократическая Республика Конго	2 345 410	29	85 026,00	6800	473
13	Саудовская Аравия	2 218 000	10	32 248,20	54 600	19 922
14	Мексика	1 972 550	55	122 273,50	18 500	8699
15	Индонезия	1 919 440	124	258 705,00	11 300	3636

* По данным 2016 г.

** По данным 2015 и 2016 гг.

Составлено по: материалы http://ostranah.ru/_lists/area.php; <http://statisticstimes.com/economy/countries-by-projected-gdp.php>.

Таблица 2

Рейтинг стран по индексу глобализации

№ п/п	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	Страна	Индекс	Страна	Индекс	Страна	Индекс	Страна	Индекс	Страна	Индекс
1	Нидерланды	92,03	Нидерланды	91,70	Ирландия	92,17	Ирландия	91,30	Нидерланды	91,70
2	Ирландия	91,59	Ирландия	91,64	Бельгия	91,61	Нидерланды	91,24	Ирландия	91,64
3	Бельгия	91,18	Бельгия	90,51	Нидерланды	91,33	Бельгия	91,00	Бельгия	90,51
4	Австрия	90,62	Австрия	89,83	Австрия	90,48	Австрия	90,24	Австрия	89,83
5	Сингапур	87,37	Швейцария	87,01	Сингапур	88,63	Сингапур	87,49	Швейцария	87,01
6	Швеция	87,05	Сингапур	86,93	Дания	87,43	Швеция	86,59	Сингапур	86,93
7	Швейцария	87,04	Дания	86,44	Швеция	87,39	Дания	86,30	Дания	86,44
8	Дания	86,89	Швеция	85,92	Португалия	87,01	Португалия	86,29	Швеция	85,92
9	Португалия	86,66	Венгрия	85,78	Венгрия	85,91	Швейцария	86,04	Венгрия	85,78
10	Канада	85,89	Канада	85,67	Финляндия	85,87	Финляндия	85,64	Канада	85,67
11	США	74,81	США (34)	74,76	США (32)	74,94	США (34)	74,81	США (34)	75,71
12	Россия	68,67	Россия (48)	69,40	Россия (56)	65,42	Россия (53)	65,90	Россия (45)	69,40
13	Китай	60,40	Китай (73)	60,73	Китай (72)	60,50	Китай (75)	60,15	Китай (73)	60,73

Составлено по: материалы [33].

Еще одним индикатором развития пространственного потенциала, с точки зрения хозяйствующих субъектов, осуществляющих свою деятельность на данной территории, является индекс экономической свободы хозяйствующих субъектов (табл. 3).

Анализ стран по индексу экономической свободы хозяйствующих субъектов показал, что в период с 2012-го по 2016 г. лидирующую позицию занимают Сингапур и Гонконг, также в первую тройку лидеров входят Австралия и Новая Зеландия. Российская Федерация по данному индексу занимает самую низкую пози-

цию из рассматриваемой совокупности стран, уступает даже Китаю, однако в течение 4 лет с 2012-го по 2015 г. включительно наблюдается тенденция увеличения данного значения, но в 2016 г. индекс экономической свободы принимает меньшее значение по сравнению с предыдущим периодом, это связано с различными факторами, прежде всего — с политической и внешнеэкономической ситуацией.

Следующим индикатором, характеризующим уровень развития населения конкретной территории, является индекс процветания или общественного благосостояния государства (табл. 4).

Рейтинг стран по индексу экономической свободы хозяйствующих субъектов

№ п/п	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	Страна	Индекс	Страна	Индекс	Страна	Индекс	Страна	Индекс	Страна	Индекс
1	Гонконг	89,9	Гонконг	89,3	Гонконг	90,1	Гонконг	89,6	Гонконг	88,6
2	Сингапур	87,5	Сингапур	88,0	Сингапур	89,4	Сингапур	89,4	Сингапур	87,8
3	Австралия	83,1	Австралия	82,6	Австралия	82,0	Новая Зеландия	82,1	Новая Зеландия	81,6
4	Новая Зеландия	82,1	Новая Зеландия	81,4	Швейцария	81,6	Австралия	81,4	Швейцария	81,0
5	Швейцария	81,1	Швейцария	81,0	Новая Зеландия	81,2	Швейцария	80,5	Австралия	80,3
6	Канада	79,9	Канада	79,4	Канада	80,2	Канада	79,1	Канада	78,0
7	Чили	78,3	Чили	79,0	Чили	78,7	Чили	78,5	Чили	77,7
8	Маврикий	77,0	Маврикий	76,9	Маврикий	76,5	Эстония	76,8	Ирландия	77,3
9	Ирландия	76,9	Дания	76,1	Ирландия	76,2	Ирландия	76,6	Эстония	77,2
10	Соединенные Штаты Америки	76,3	Соединенные Штаты Америки	76,0	Дания	76,1	Маврикий	76,4	Великобритания	76,4
	—	—	—	—	США	75,5	США	76,2	США	75,4
	Россия	50,5	Россия	51,1	Россия	51,9	Россия	52,1	Россия	50,6
	Китай	51,2	Китай	51,9	Китай	52,5	Китай	52,7	Китай	52,0

Составлено по: материалы [34].

Таблица 4

Рейтинг стран по индексу процветания (общественного благосостояния государства)

Место	Страна	Экономика	Предпринимательство	Управление	Образование	Здравоохранение	Безопасность	Личные свободы	Социальный капитал
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
<i>2012 г.</i>									
1	Норвегия	2	4	13	6	4	2	6	1
2	Дания	19	1	3	16	16	8	7	2
3	Швеция	5	2	4	12	14	6	5	9
4	Австралия	10	8	8	2	17	19	3	3
5	Новая Зеландия	27	13	2	1	20	13	2	4
6	Канада	8	16	6	3	15	9	1	8
7	Финляндия	16	3	5	8	12	3	19	5
8	Нидерланды	14	10	11	11	7	18	9	6
9	Швейцария	1	7	1	32	3	10	22	11
10	Ирландия	25	14	14	14	11	4	4	7
12	США	20	12	10	5	2	27	14	10
55	Китай	11	66	65	50	67	101	128	29
66	Россия	62	50	118	27	48	97	119	71
<i>2013 г.</i>									
1	Норвегия	1	6	12	4	5	6	2	1
2	Швейцария	2	4	1	27	3	11	15	8
3	Канада	4	16	8	3	11	7	1	6
4	Швеция	6	1	4	14	12	3	4	10
5	Новая Зеландия	17	15	2	1	20	15	5	2
6	Дания	23	2	3	18	14	8	9	3
7	Австрия	10	11	7	2	17	16	3	4
8	Финляндия	26	3	5	6	16	4	17	7
9	Нидерланды	20	8	10	12	7	17	14	5
10	Люксембург	14	5	6	46	1	10	7	17

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
11	США	24	13	11	5	2	31	16	9
51	Китай	7	66	65	54	68	92	111	25
61	Россия	50	47	115	26	44	98	114	62
<i>2014 г.</i>									
1	Норвегия	3	7	7	5	5	6	2	1
2	Швейцария	1	3	1	21	3	11	12	99
3	Новая Зеландия	15	18	2	7	20	10	1	2
4	Дания	18	2	3	3	13	8	9	3
5	Канада	5	17	8	2	11	9	5	4
6	Швеция	4	1	4	16	12	4	6	11
7	Австралия	12	13	9	1	14	16	3	6
8	Финляндия	26	4	5	6	15	3	16	5
9	Нидерланды	25	10	11	4	6	18	7	8
10	США	17	11	12	11	1	31	21	7
54	Китай	6	65	66	61	66	97	117	24
68	Россия	57	46	113	37	44	96	124	67
<i>2015 г.</i>									
1	Норвегия	4	5	8	5	4	8	3	2
2	Швейцария	2	3	1	18	3	13	11	9
3	Дания	9	2	3	3	16	7	8	3
4	Новая Зеландия	14	17	2	6	19	11	2	1
5	Швеция	7	1	4	17	12	5	7	8
6	Канада	8	15	7	2	11	9	1	6
7	Австралия	12	14	10	1	15	15	9	4
8	Нидерланды	10	13	12	4	5	19	13	7
9	Финляндия	33	8	5	7	13	3	18	5
10	Ирландия	18	18	14	8	17	4	6	10
11	США	11	11	11	9	1	33	15	11
52	Китай	3	59	67	63	56	100	120	28
58	Россия	55	42	106	29	42	91	111	50
<i>2016 г.</i>									
1	Новая Зеландия	1	2	2	15	12	19	3	1
2	Норвегия	7	10	3	5	13	6	11	6
3	Финляндия	12	8	1	3	21	18	8	11
4	Швейцария	4	9	6	1	3	8	18	16
5	Канада	13	3	9	14	16	22	2	3
6	Австралия	15	7	13	4	8	20	12	2
7	Нидерланды	2	14	4	2	5	12	7	13
8	Швеция	3	13	5	13	6	10	14	18
9	Дания	6	11	7	12	23	5	13	7
10	Великобритания	10	5	11	6	20	13	15	12
17	США	14	1	22	8	32	52	26	4
90	Китай	28	63	123	34	40	64	138	140
95	Россия	63	69	108	25	101	119	141	116

Составлено по: материалы [35].

По данным, представленным в таблице, можно сделать вывод о том, что на протяжении 4 лет Норвегия устойчиво занимала лидирующую позицию в списке стран по индексу процветания, лишь в 2016 г. она уступила первенство Новой Зеландии. В первую десятку

стран по значению индекса процветания стабильно входят такие страны, как Швейцария, Канада, Нидерланды, Финляндия, Австралия, Дания, меняя лишь занимаемую позицию в разных периодах. США занимают близкие к первой десятке позиции (а в 2014 г. даже

Индекс готовности стран к участию в сетевой экономике

№ п/п	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	Страна	Индекс								
1	Швеция	5,94	Финляндия	5,98	Финляндия	6,04	Сингапур	6,0	Сингапур	6,0
2	Сингапур	5,86	Сингапур	5,96	Сингапур	5,97	Финляндия	6,0	Финляндия	6,0
3	Финляндия	5,81	Швеция	5,91	Швеция	5,93	Швеция	5,8	Швеция	5,8
4	Дания	5,70	Нидерланды	5,81	Нидерланды	5,79	Нидерланды	5,8	Норвегия	5,8
5	Швейцария	5,61	Норвегия	5,66	Норвегия	5,70	Норвегия	5,8	Соединенные Штаты Америки	5,8
6	Нидерланды	5,60	Швейцария	5,66	Швейцария	5,62	Швейцария	5,7	Нидерланды	5,8
7	Норвегия	5,59	Великобритания	5,64	Соединенные Штаты Америки	5,61	Соединенные Штаты Америки	5,6	Швейцария	5,8
8	Соединенные Штаты Америки	5,56	Дания	5,58	Гонконг	5,60	Великобритания	5,6	Великобритания	5,7
9	Канада	5,51	Соединенные Штаты Америки	5,57	Великобритания	5,54	Люксембург	5,6	Люксембург	5,7
10	Великобритания	5,50	Тайвань	5,47	Республика Корея	5,54	Япония	5,6	Япония	5,6
51	Китай	4,11	54, Россия	4,13	50, Россия	4,30	41, Россия	4,5	41, Россия	4,5
56	Россия	4,02	58, Китай	1,03	62, Китай	4,05	62, Китай	4,2	59, Китай	4,2

Составлено по: материалы [36].

входит в десятку). Но, например, в 2016 г. США опустились до 17-й позиции, что связано со снижением уровня процветания в целом по стране. Россия и Китай находятся ниже 50-й позиции, что говорит о большом отставании данных стран по уровню процветания от лидирующих.

Уровень эффективности использования экономического пространства в условиях глобализации можно оценить с помощью открытости государства на основе анализа использования информационных технологий (табл. 5). Анализ данного индекса позволяет сделать вывод, что за пятилетний период Россия значительно улучшила свои позиции и переместилась с 56-го места в 2012 г. на 41-е в 2016-м, при этом и значение самого индекса растет, но темпы роста не очень значительные, отставание от лидеров составляет почти два пункта, что в масштабе самого значения индекса существенно.

Как показывает анализ, в мировом масштабе Россия имеет низкие показатели готовности страны к участию в сетевой экономике, однако на данный момент государство активно внедряет информационно-коммуникативные технологии в виде электронного правительства, информатизации государственных учреждений образования и здравоохранения, культуры и

спорта. Поэтому будущие результаты зависят от эффективности использования государством новых возможностей взаимодействия с глобальными интеллектуальными сетями с целью повышения информационной грамотности населения страны и повышения прозрачности среды ведения бизнеса.

Проведя анализ качества экономического пространства Российской Федерации, можно выделить основные направления интеграции российской экономики в мировое экономическое пространство:

- сохранение геополитической и территориальной целостности страны;
- увеличение интенсивности интеграционных процессов как внутри страны, так и за рубежом на основе создания объединений и союзов на взаимовыгодных условиях;
- повышение уровня и качества жизни населения, активизация информатизации общества;
- обеспечение непрерывности функционирования экономического пространства и способности к саморазвитию;
- повышение гибкости экономического пространства относительно внешней среды;
- активизация инновационно-инвестиционных процессов на основе активизации использования внутренних ресурсов;

- стимулирование имеющихся конкурентных преимуществ, а также активизация новых точек конкурентного роста.

Оценка качества экономического пространства на макроуровне показала необходимость модернизации пространственной организации российской экономики, прежде всего она должна быть нацелена на повышение межрегионального взаимодействия российских регионов, с одной стороны, и институционального согласования интересов государственных и частных структур, с другой.

Изменение мирового информационного пространства влияет на формирование путей модернизации пространственной организации национальной экономики, оно базируется на понимании целесообразности совершенствования интеграционных форм территориально-экономического, межрегионального и международного взаимодействия государства и частного бизнеса в направлении развития трансграничного предпринимательства, внутри- и межрегиональных экономических отношений, вертикально интегрированных корпораций. Реализация институциональных и функциональных мероприятий по модернизации экономики российских регионов в рамках выделенных пространственно локализованных экономических систем позволит сформировать перспективную модель социально-экономического развития российских регионов, обеспечивающую повышение их конкурентоспособности с учетом особенностей и тенденций процессов глобализации и регионализации, протекающих в РФ.

Отметим, что в существующих исследованиях отмечаются лишь отдельные аспекты поставленной проблемы, в них не ставятся акценты на формировании методического обеспечения и инструментов новой региональной политики, направленной на повышение инвестиционной привлекательности субъектов Федерации и формирование территорий опережающего развития. Согласно Стратегии развития России до 2020 года, проблемы выживания российского общества в целом, единства и целостности государства выступают в современных условиях на первый план. Сейчас задачи выравнивания уровней развития и сокращения структурных диспропорций отнюдь не сводятся лишь к поддержке кризисных территорий, они существенно усложняются.

Теоретически решения, способствующие большей структурной диспропорциональности, не всегда являются неэффективными, так как могут сопровождаться улучшением соответствующих экономических или социальных показателей во всех регионах; и наоборот, решения, приводящие к сближению региональных показателей, могут сопровождаться

их тотальным ухудшением. Для Российской Федерации проблема территориальной диспропорции (федеральных округов — субъектов РФ — муниципальных районов и образований) особенно актуальна. Существующие значительные различия в достигнутых уровнях социально-экономического развития регионов, районов и образований обусловлены масштабами страны, различными климатическими условиями, пространственными разрывами между сосредоточениями природных ресурсов, низкой плотностью населения на большей части территории, национальными особенностями и другими факторами.

По-прежнему заметна разница в экономическом развитии регионов, не преодолена тенденция «стягивания» экономической активности в центральные районы страны. Это приводит к диспропорциям в бюджетной обеспеченности, а как результат — к разрыву в уровне доходов, социальных гарантий людей, живущих в разных субъектах РФ. Так, например, общие доходы пяти самых богатых и самых бедных регионов различаются в 43 раза. Для решения этой проблемы необходимо создание новых «точек роста» — экономических и инфраструктурных проектов, способных потянуть за собой развитие отстающих регионов. Государство должно это регулировать при помощи инвестиционных планов компаний с государственным участием, а региональные власти — улучшением инвестиционного климата региона.

Для существенного уменьшения пространственной экономической дифференциации требуются более действенные инструменты новой региональной политики, в первую очередь усиление инвестиционной и инновационной активности регионов. Совершенствование региональной политики сегодня — один из ключевых вопросов государственного управления. Новая региональная политика должна сгладить дисбаланс в социально-экономическом положении регионов России. Поэтому необходимо уточнить приоритеты и задачи региональной политики на современном этапе развития регионов в условиях санкционного воздействия и реализации политики импортозамещения, а также разработать проект основ государственной политики регионального развития России.

Такой подход позволит добиться снижения различий в экономическом и социальном развитии регионов, создать условия для повышения качества жизни на всей территории России. Ключевым условием новой региональной политики должно выступать совершенствование системы межбюджетных отношений, чтобы добиться устойчивого финансового обеспечения полномочий органов власти субъектов Федерации и муниципалитетов. Со

своей стороны субъекты и муниципальные образования должны добиваться сбалансированности своих бюджетов и предлагать решения, которые повысят самостоятельность регионов и муниципалитетов в вопросах развития своей доходной базы.

Кроме того, отдельным направлением региональной политики является обеспечение координации федеральных и региональных программ, направленных на развитие территорий, это касается и инвестиционных планов компаний с государственным участием, крупных частных предприятий, т. е. все привлекаемые инвестиции должны, таким образом, концентрироваться, чтобы создавать синергетический эффект. Также на федеральном уровне нужно совершенствовать систему целевых субсидий и дотаций. Преодолеть негативную тенденцию и сгладить диспропорции регионального развития должна новая региональная политика, которая подразумевает реализацию новых экономических механизмов, способных наиболее полно реализовывать производственный, научно-технологический, предпринимательский и образовательный потенциал каждого региона и гибко использовать их конкурентные преимущества, создавая новые точки роста.

Сегодня необходимо выработать процесс совершенствования межбюджетных отношений, чтобы добиться устойчивого финансового обеспечения полномочий органов власти регионов и муниципалитетов, для этого необходимо более грамотно использовать налоговые инструменты, способные создать необходимые условия для увеличения ВВП. Количественная оценка диспропорций позволяет учитывать их в государственной экономической политике, смягчая дифференциацию или — наоборот — стимулируя формирование «точек роста».

Важнейшей составной частью концепции саморазвития региона является осуществление социально-экономической и научно-технической политики, в результате которой регион за счет развития и рационального использования собственного социально-экономического потенциала сможет реализовать функции самовоспроизводства и обеспечения устойчивого макроэкономического развития. Чтобы включить в экономический оборот возможности каждого субъекта РФ, следует повышать конкурентоспособность экономики, соединяя усилия органов управления и хозяйственных субъектов через реализацию инструментов новой региональной политики.

Таким образом, разработка мер государственного регулирования дифференциации экономического пространства на основе внедрения эффективных инструментов новой региональной политики создаст основу инновационной модернизации национальной эконо-

мики. Достижение этих целей исключительно важно для современной России, также это позволит сформировать новые и развить существующие теоретические подходы в вопросах сглаживания дифференциации экономического пространства и формирования новой региональной политики, создаст предпосылки для повышения уровня научного обоснования решений, принимаемых в данной области на практике.

Литература

1. *Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: Учебник* / Под общ. ред. А. А. Аузана. М.: Инфра-М, 2005. 416 с.
2. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. 688 с.
3. *Леш А.* Пространственная организация хозяйства / Под ред. А. Г. Гранберга. М.: Наука, 2007. 663 с.
4. *Тюнел И. Г.* Изолированное государство / Под ред. А. А. Рыбникова. М.: Экономическая жизнь, 1926. 326 с.
5. *Вебер А.* Теория размещения промышленности / Пер. с нем. Л.; М.: Книга, 1926. 223 с.
6. *Palander T.* Beitrage zur Standortstheorie. Uppsala: Almqvist & Wiksell, 1935. 419 p.
7. *Krugman P.* Development, Geography and Economic Theory. Cambridge: MIT Press, 1997. 117 p.
8. *Ratzel F.* Politische Geographie. Osnabruck: Zeller, 1974. 626 p.
9. *Бияков О. А.* Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты / Ред. А. В. Дюмина. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2004. 152 с.
10. *Вертакова Ю. В., Клевцова М. Г., Положенцева Ю. С.* Оценка эффективности регулирования пространственного развития региона в условиях поляризации // Вестник ОрелГИЭТ. 2012. № 4 (22). С. 20–25.
11. *Вертакова Ю. В., Клевцова М. Г., Положенцева Ю. С.* Формирование точек кластерного роста экономического развития территорий // Вестник ОрелГИЭТ. 2015. № 2 (32). С. 56–61.
12. *Российская политика соседства: Сб. докл. междунар. науч. конф. (Москва, 12–13 октября 2007 г.).* М.: Изд-во ИЭ РАН, 2008. 650 с.
13. *Гранберг А. Г.* Экономическое пространство России: проблемы целостности и эффективного функционирования: Цикл публичных лекций «Академики РАН — студентам ГУУ» / ГУУ. М., 2006. 24 с.
14. *Коростышевская Е. М., Плотников В. А.* Региональная политика: к вопросу о выборе приоритетов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 130–136.
15. *Коростышевская Е. М., Плотников В. А.* Теоретические аспекты формирования целей в российской региональной политике // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. № 1. С. 62–71.
16. *Минакир П. А., Демьяненко А. Н.* Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. 2010. № 2. С. 6–32.

17. Парето В. Учение политической экономии / Пер. с англ. М.: Экономика, 1985. 316 с.
18. Урунов А. А. Единое и общее экономическое пространство. М.: ИД «СИНЕРГИЯ», 2014. 388 с.
19. Чекмарев В. В. К теории экономического пространства // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2001. № 3. С. 25–38.
20. Isard W. Introduction to regional science. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1975. 506 p.
21. Perroux F. Economic space: theory and applications // Quarterly Journal of Economics. 1950. Vol. 64, № 1. P. 89–104.
22. Hoover E. The location of economic activity. N. Y.: McGraw-Hill, 1963. 344 p.
23. Streit M. E. Spatial association and economic linkages between industries // Journal of Regional Science. 1969. Vol. 9, N 2. P. 177–188.
24. Czamanski S., Ablas L. Identification of industrial clusters and complexes: a comparison of methods and findings // Urban Studies. 1979. Vol. 16 (1). P. 61–80.
25. Latham W. R. III. Needless complexity in the identification of industrial complexes // Journal of Regional Science. 1977. Vol. 17, N 3. P. 45–56.
26. Howe E. Simple industrial complexes // Papers in Regional Science. 1991. Vol. 70. P. 71–80.
27. Quigley J. M. The renaissance in regional research // The Annals of Regional Science. 2001. Vol. 35, N 2. P. 167–178.
28. Porter M. E. Competitive advantage, agglomeration economies, and regional policy // International Regional Science Review. 1996. Vol. 19, N 1–2. P. 85–90.
29. Kilkenny M., Nalbarte L. A Keystone Sector Identification: Graph Theory-Social Network Analysis Approach: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rri.wvu.edu/WebBook/kilkenny/editedKeystone.htm>.
30. Kuklinski A. Globality versus locality. Warsaw: Institute of Space Economy, 1990. 356 p.
31. Richter C. The impact of industrial linkages on geographic association // Journal of Regional Science. 1969. Vol. 9 (1). P. 19–27.
32. Roberts B. H., Murray A. T. National and regional corporate spatial structure // The Annals of Regional Science. 2002. Vol. 36, N 2. P. 347–368.
33. KOF Index of Globalization: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://globalization.kof.ethz.ch/>.
34. The Index of Economic Freedom: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.heritage.org/index/download>.
35. The Legatum Prosperity Index: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.prosperity.com/about/resources>.
36. The Global Information Technology Report: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://reports.weforum.org/global-information-technology-report/>.
- o prirode i prichinakh bogatstva narodov. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1962. 688 p.).
3. Lösch A. Die räumliche Ordnung der Wirtschaft: eine Untersuchung über Standort, Wirtschaftsgebiete und internationalem Handel [The spatial order of the economy: An investigation of the location, economic areas and international trade]. Jena, Fischer Publ., 1940. 348 p. (Russ. ed.: Lesh A. Prostranstvennaya organizatsiya khozyaystva. Moscow, Nauka Publ., 2007. 663 p.).
4. Thunen J. H. von. Der isolierte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und Nationalökonomie [The isolated state in relation to agriculture and national economy]. Jena, Verlag von Gustav Fischer, 1910. 434 p. (Russ. ed. Tyunen I. G. Izolirovannoe gosudarstvo. Moscow, Ekonomicheskaya zhizn' Publ., 1926. 326 p.).
5. Weber A. Ueber den Standort der Industrien [On the location of industries]. Tübingen, Verlag von J.C.B. Mohr, 1909. 246 p. (Russ. ed.: Veber A. Teoriya razmeshcheniya promyshlennosti. Leningrad, Moscow; Kniga Publ., 1926. 223 p.).
6. Palander T. Beiträge zur Standortstheorie [Contributions to the location theory]. Uppsala, Almqvist & Wiksell Publ., 1935. 419 p.
7. Krugman P. Development, geography and economic theory. Cambridge, MIT Press Publ., 1997. 117 p.
8. Ratzel F. Politische Geographie [Political geography]. Osnabrück, Zeller Publ., 1974. 626 p.
9. Biyakov O. A. Teoriya ekonomicheskogo prostranstva: metodologicheskii i regional'nyy aspekty [The theory of economic space: Methodological and regional aspects]. Tomsk, Tomsk Univ. Publ., 2004. 152 p.
10. Vertakova Yu. V., Klevtsova M. G., Polozhentseva Yu. S. Otsenka effektivnosti regulirovaniya prostranstvennogo razvitiya regiona v usloviyakh polyarizatsii [Evaluating the effectiveness of regulation of the region's spatial development in the conditions of polarization]. Vestnik OrelGIET [Bulletin of the Orel State Institute of Economy and Trade], 2012, no. 4 (22), pp. 20–25.
11. Vertakova Yu. V., Klevtsova M. G., Polozhentseva Yu. S. Formirovanie tochek klasternogo rosta ekonomicheskogo razvitiya territoriy [Formation of cluster growth points of economic development of territories]. Vestnik OrelGIET [Bulletin of the Orel State Institute of Economy and Trade], 2015, no. 2 (32), pp. 56–61.
12. Rossiyskaya politika sosedstva: sb. dokl. mezhdunar. nauch. konf. Moskva, 12–13 okt. 2007 [Russian neighbourhood policy: Coll. pap. int. sci. conf. Moscow, Oct. 12–13, 2007]. Moscow, RAS Inst. of Economics Publ., 2008. 650 p.
13. Granberg A. G. Ekonomicheskoe prostranstvo Rossii: problemy tselostnosti i effektivnogo funktsionirovaniya. Tsikl publichnykh lektsiy "Akademiki RAN — studentam GUU" [The economic space of Russia: Problems of integrity and efficient operation. The cycle of public lectures "RAS Academicians — to the students of SUM". Moscow, State Univ. of Management Publ., 2006. 24 p.
14. Korostyshevskaya E. M., Plotnikov V. A. Regional'naya politika: k voprosu o vybere prioritetov [Regional policy: To the issue of setting priorities]. Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa [Business. Education. Jurisprudence. Bulletin of the Volgograd Institute of Business], 2014, no. 4 (29), pp. 130–136.

References

1. Auzan A. A., ed. *Institutsional'naya ekonomika: novaya institutsional'naya ekonomicheskaya teoriya* [Institutional economics: A new institutional economic theory]. Moscow, INFRA-M Publ., 2005. 416 p.
2. Smit A. *An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations*. London, Methuen & Co., Ltd. Publ., 1904. 1152 p. (Russ. ed.: Smit A. *Issledovanie*

15. Korostyshevskaya E. M., Plotnikov V. A. Teoreticheskie aspekty formirovaniya tseley v rossiyskoy regional'noy politike [Theoretical aspects of the formation of the goals in the Russian regional policy]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* [Proc. Southwestern State Univ. Ser.: Economy. Sociology. Management], 2014, no. 1, pp. 62–71.
16. Minakir P. A., Dem'yanenko A. N. Prostranstvennaya ekonomika: evolyutsiya podkhodov i metodologiya [Spatial economics: The evolution of approaches and methodology]. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2010, no. 2, pp. 6–32.
17. Pareto V. *Manuale di economia politica* [Manual of political economy]. Milano, Società Editrice Libreria, 1906. 575 p. (Russ. ed.: Pareto V. *Uchenie politicheskoy ekonomii*. Moscow, Ekonomika Publ., 1985. 316 p.).
18. Urunov A. A. *Edinoe i obshchee ekonomicheskoe prostranstvo* [Unified and a common economic space]. Moscow, Sinergiya Publ., 2014. 388 p.
19. Chekmarev V. V. K teorii ekonomicheskogo prostranstva [On the theory of economic space]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov* [Proc. St. Petersburg Univ. of Economics and Finance], 2001, no. 3, pp. 25–38.
20. Isard W. *Introduction to regional science*. Englewood Cliffs, Prentice-Hall Publ., 1975. 506 p.
21. Perroux F. Economic space: theory and applications. *Quarterly Journal of Economics*, 1950, vol. 64, no. 1, pp. 89–104.
22. Hoover E. *The location of economic activity*. New York, McGraw-Hill Publ., 1963. 344 p.
23. Streit M. E. Spatial association and economic linkages between industries. *Journal of Regional Science*, 1969, vol. 9, no. 2, pp. 177–188.
24. Czamanski S., Ablas L. Identification of industrial clusters and complexes: A comparison of methods and findings. *Urban Studies*, 1979, vol. 16, no. 1, pp. 61–80.
25. Latham W. R. III. Needless complexity in the identification of industrial complexes. *Journal of Regional Science*, 1977, vol. 17, no. 3, pp. 45–56.
26. Howe E. Simple industrial complexes. *Papers in Regional Science*, 1991, vol. 70, pp. 71–80.
27. Quigley J. M. The renaissance in regional research. *The Annals of Regional Science*, 2001, vol. 35, no. 2, pp. 167–178.
28. Porter M. E. Competitive advantage, agglomeration economies, and regional policy. *International Regional Science Review*, 1996, vol. 19, no. 1–2, pp. 85–90.
29. Kilkenny M., Nalbarte L. *Keystone sector identification: Graph theory-social network analysis approach*. Regional Research Institute, West Virginia University. 2000. Available at: <http://rri.wvu.edu/Web-Book/kilkenny/editedKeystone.htm>.
30. Kuklinski A. *Globality versus locality*. Warsaw, Institute of Space Economy, 1990. 356 p.
31. Richter C. The impact of industrial linkages on geographic association. *Journal of Regional Science*, 1969, vol. 9, no. 1, pp. 19–27.
32. Roberts B. H., Murray A. T. National and regional corporate spatial structure. *The Annals of Regional Science*, 2002, vol. 36, no. 2, pp. 347–368.
33. *KOF Index of Globalization*. Available at: <http://globalization.kof.ethz.ch/>.
34. *The Index of Economic Freedom*. Available at: <http://www.heritage.org/index/download>.
35. *The Legatum Prosperity Index*. Available at: <http://www.prosperity.com/about/resources>.
36. Dutta S., Mia I. *The Global Information Technology Report 2010–2011*. Geneva, World Economic Forum. 2011. Available at: <http://reports.weforum.org/global-information-technology-report/>.